

— Я лишь слабый книжник, — со вздохом покачал головой Янь Фэн после долгого молчания. — В моих руках и силы-то нет, чтобы курицу связать, да и трусоват я. Куда мне до генерала Юаня, который сжёг за собой мосты и увёл войска вслед за тобой? У меня семья, дети — как мне бежать? Да и государь меня не жалуёт, какой от меня прок? Не пугай меня больше. Пусть я и трясусь над каждой монетой, но если тебе нужно золото или серебро, я всё отдам. И о твоём возвращении в столицу никому не скажу, только уходи поскорее!

— Уйти? Ну уж нет, — усмехнулся Ян Е. — Послушай меня, Янь Фэн, рано или поздно я ворвусь в Лоян со своим войском. Думаешь, Юань Оумин дурак? Одно то, что он женился на Фэн Гэ, доказывает: он хитрее всех. С чего бы ему идти за мной? Без связей и покровителей, останься он под началом Вэй Мэндо, так и прослужил бы до старости простым генералом Правой гвардии. А вот под знамёнами князя Чжао он со временем станет великим мужем, вершителем судеб новой династии. Мы ведь когда-то ладили. Нынешний император всё равно тебя терпеть не может, так почему бы не постелить соломку заранее? Когда всё свершится, я попрошу брата подыскать тебе доходное местечко. Женишься ещё пару раз, глядишь, и племянником меня порадуешь. Вся твоя семья будет в холе и безопасности — разве плохо?

Янь Фэн, разменявший уже четвёртый десяток, воспитывал лишь три дочери и именно из-за отсутствия наследника был вынужден набрать наложниц. Однако сейчас его заботило вовсе не заманчивое будущее, нарисованное гостем.

— Генерал Юань... взял в жёны Фэн Гэ? — опешил он. — Ту самую девицу, которую император сослал к тебе и которая прихрамывает при ходьбе?

— Именно, — кивнул Ян Е. — Она уже носит дитя. Мы прикинули: понесла как раз под Новый год. Видишь, какой он хваткий да работающий! Сейчас Фэн Гэ осталась в Чанъани, в поход с нами не пошла.

Янь Фэн ошеломлённо молчал, никак не в силах переварить эту новость. Ян Е, сочтя его молчание за страх, поспешил успокоить его:

— Да не бойся ты так, великих свершений я от тебя не требую. Нужно сделать всего три дела. Даже если у нас ничего не выгорит и придётся скитаться по свету или сложить головы на плахе, тебя это никак не коснётся. Но сейчас я — беглый мятежник, и раз уж я пришёл к тебе в дом, как ты собираешься меня выставлять?

Янь Фэн со вздохом посмотрел на стоявшего перед ним беглого аристократа. Повадки Ян Е он знал как свои пять пальцев. Выдержав паузу, хозяин дома обречённо вымолвил:

— Ладно, выкладывай свои три дела. Послушаю хотя бы.

— Слушай внимательно, — начал Ян Е. — Во-первых, ты досконально знаешь столичный арсенал. Мне нужен подробный план здания с указанием всех проходов и мест, где хранится разное оружие. Во-вторых, раздобудь копию ключей от арсенала. В-третьих, составь список начальников охраны, писцов и расстановки караулов. Больше мне ничего не нужно. Лично мы

встречаться не станем: я пришлю человека с вестью. Как получишь знак, спрячешь всё это на юге города, в заднем дворе Храма Великого Будды. Там растёт старая шелковица, найди на ней самое большое сорочье гнездо и засунь сверток под него. Пишешь ты левой рукой, так что если тайник найдут чужаки, почерк никто не узнает. Ну что, по рукам?

Янь Фэн не успел раскрыть рта, как Ян Е склонился к его уху и заговорил вкрадчивым шепотом:

— Сейчас мы прочно закрепились в Гуаньчжуне. Сам подумай: ударить из Чанъани на Лоян — легче лёгкого, а вот взять Чанъань из Лояна — задача почти невыполнимая. Когда наши войска подойдут к стенам столицы, я первым ворвусь в город. И тогда ты поймёшь, что согласиться на моё предложение было самым мудрым решением в твоей жизни.

— А у меня разве есть выбор? — горько усмехнулся Янь Фэн. — Впрочем, ты прав. Ваш союз со старым князем Цэнем в корне изменил положение дел. Когда до государя дошла весть о женитьбе князя Чжао на Старшей уездной принцессе Цэнь, он три дня крушил всё в дворцовых покоях. Весь двор в те дни ходил по струнке, боясьдохнуть.

— Бесится? — презрительно фыркнул Ян Е. — Пусть побесится, самое интересное ещё впереди. Кстати, есть ещё кое-что. Ты ведь знаешь Лин Шу, Левого заместителя судьи Верховного суда? Он всё ещё при должности? Я только прибыл в Лоян, расспрашивать на улицах опасно, так что решил узнать у тебя.

Лицо Янь Фэна сделалось на редкость странным. И хотя вокруг царил мрак, Ян Е уловил перемену и похабно, нагло осклабился:

— Верно, слухами земля полнится. Между нами... была некоторая близость. Ну, если честно, просто переспали пару раз. Мне просто любопытно: когда он вернулся в столицу, ему никто жизнь не портил?

— Жизнь портить? — хмыкнул Янь Фэн. — С его-то происхождением? Да кто, кроме самого императора, посмеет его тронуть? Говорили, едва вернувшись в столицу, он сразу отправился во дворец. После этого визита его величество несколько дней прихрамывал — поговаривали, вывихнул ногу, когда пинал Лин Шу. Потом тот вернулся в Верховный суд, и последние месяцы от него ни слуху ни духу.

Янь Фэн скосил глаза на скрытый тенью силуэт Яна Е и добавил с лёгкой улыбкой:

— И вряд ли дело обошлось обычным пинком. Ходят слухи, что Лин Шу заперся в стенах суда и поклялся никогда оттуда не выходить, только причин никто не знает. Впрочем, вести из дворца всегда смутные. Он слишком близок к императору, так что совать нос в эти дела никто не рискует.

— Вот как? — усмехнулся Ян Е. — Что бы там ни было, а рога Яна Тао будет носить до конца

своих дней! Ладно, мне пора. Не стану мешать твоим любовным утехам. Вот тебе задаток, и помни о моих просьбах.

С этими словами он разжал пальцы и сунул плотную бумажную ассигнацию прямо в широкий рукав хозяина дома. Янь Фэн поспешно прижал её к телу и расплылся в довольной улыбке:

— Сам понимаешь, жён у меня много, да всё без толку — пока лишь три девчонки, племянника тебе так и не справил. А орава прожорливая, расходов не оберёшься...

Ян Е не пожелал слушать это нытьё. Сложив ладони в прощальном жесте, он скользнул за порог и растворился в ночной тишине.

Опасаясь выдать себя случайным слухам, Ян Е не рискнул обходить дома других чиновников. Рассудив, что разумеется разумнее будет вернуться в трактир и держать совет с Жэнь Гуанем, он зашагал назад. Мысли его путались и бурлили.

К постоялому двору он подошёл, когда небо уже подёрнулось предутренней синевой. В полутёмном общем зале его преданно дожидался Нянь Вэй, не сводя глаз с дверей. Заметив долгожданную фигуру хозяина, слуга подскочил, ухватил его за рукав и торопливо увёл в жилые покои.

— Господин Жэнь ненадолго возвращался, но уже снова ушёл, — зашептал Нянь Вэй, едва за ними закрылась дверь. — Велел передать, что отправился повидать старого приятеля. Обещал вернуться к завтрашнему утру, и тогда мы сразу держим путь назад, на заставу Тунгуань.

— Назад? — Ян Е недовольно насупил. — Только приехали, и уже обратно? У меня же самое важное дело ещё не сделано! Куда он так спешит?

Почувствовав прилив внезапного раздражения, он со злостью взъерошил и без того растрёпанные волосы.

— Маркиз, коли есть у вас неотложное дело, так ступайте и сделайте его побыстрее, — примирительно отозвался Нянь Вэй. — Главное — не задерживаться сверх меры.

— А где Вэй Линьсянь? — спросил Ян Е, оглядываясь.

— Сидит у себя в комнате, глаз не сводит с той ветви цветущей сливы, — хмыкнул слуга. — Твердит, дескать, вещь чрезвычайно ценная, и он обязан стеречь её лично.

Ян Е лукаво прищурился:

— Хоть раз в жизни этот пройдоха проявил сообразительность. Именно это деревце мне и

нужно доставить адресату. Не тащить же его обратно на заставу Тунгуань! Так что собирайтесь, поможете мне. Я отнесу подарок в Верховный суд, а вы прикроете меня снаружи.

Нянь Вэй ошеломлённо застыл, во все глаза глядя на господина, и лишь спустя долгое мгновение до него дошёл весь безумный смысл затеи. Он посерьёзnel и покачал головой:

— Маркиз, я служу вам верой и правдой много лет и, конечно, исполню любой приказ. Но если этот подарок предназначается молодому господину Линю из Верховного суда, то мой вам совет — выбросьте эту дурь из головы. Едва вы поднесёте ему это деревце, он ведь выхватит меч и погонится за вами, чтобы изрубить в капусту. Мы сейчас в самой пасти зверя, на нас клеймо мятежников. Зачем так глупо рисковать?

— Для того я и велю вам страховать меня! — нетерпеливо отмахнулся Ян Е. — Если он погонится за мной с оружием, вы тут же придёте на выручку. Подожжёте что-нибудь у задних ворот Верховного суда, чтобы отвлечь стражу, а мы втроём преспокойно удерём по Переулку Люффы, что аккурат слева от казенного ведомства. Я уже всё рассчитал.

Услышав, что маркиз заранее продумал даже пути отступления, Нянь Вэй окончательно приуныл. Он сокрушённо вздохнул и предпринял последнюю отчаянную попытку урезонить господина:

— Маркиз, раз вы сами понимаете, что он станет за вами гоняться, зачем на рожон лезть? Этот господин Лин — человек упрямый, к нему ни лаской, ни силой не подступиться. Холодная, неблагодарная душа! Все ваши труды и заботы утекут как вода сквозь пальцы. Бросьте вы это, прошу вас!

Ян Е вспыхнул от гнева и ожёг слугу яростным взглядом:

— Это кого ты сейчас неблагодарной тварью назвал? Да ты сам такой! Я столько лет тебя кормлю и согреваю, а ты в ничтожной услуге отказываешь! Небось и Вэй Линьсянь с тобой заодно, в одни штаны на двоих нарядились? Не хотите идти со мной — и не надо! Сам справлюсь!

Дверь внезапно приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась ухмыляющаяся физиономия Вэй Линьсяня.

— Маркиз, на самом деле я с радостью пойду, — подал он голос. — Спрячусь где-нибудь в сторонке и во всех красках полюбуюсь на то, как величественно и грациозно вы будете уносить ноги от разгневанного господина Линя.

— Если он меня приберёт, вам тоже не поздоровится! — взревел Ян Е. — Даже если уцелеете и вернётесь к моему брату, он с вас живьём шкуру спустит! А ну хватай корзину и живо за мной!

Как говорится, зная, что в горах обитает тигр, упрямец всё равно идёт на ту гору. Нацепив на плечи бамбуковый короб с деревцем, Вэй Линьсянь вместе с побледневшим Нянь Вэем поплёлся вслед за разгорячённым хозяином. Плутая окольными путями, троица наконец добралась до окрестностей Верховного суда. Однако ведомство охранялось столь строго, что подступиться к нему казалось делом немыслимым — ни одной щелки, ни одного лаза.

— Маркиз, мы тут кругами ходим, только внимание привлекаем, — негромко шепнул Вэй Линьсянь. — Давайте переведём дух в каком-нибудь заведении, а я пока разведая, как лучше переправить подарок за ворота.

— Эх, нужно было брать с собой Ма Тяньбао с его парнями, — хмуро проворчал Ян Е. — Говорил же я вам: не ленитесь, поучитесь у Тройки Ма делать подкопы! Лишнее умение спину не ломит, неужто перетрудились бы, освоив вы это ремесло?

Нянь Вэй лишь уныло вздохнул, не смея перечить взбалмошному господину. Вэй Линьсянь быстро сориентировался, увлёк их в просторный трактир на углу улицы, снял отдельный уютный кабинет и, усадив Яна Е, поспешил наружу собирать слухи.

Прошло немало времени, и Ян Е уже начал терять терпение, когда дверь кабинета отворилась и Вэй Линьсянь за руку ввёл внутрь какого-то простолюдина.

— Вот, знакомьтесь, — заговорщицки улыбнулся Вэй Линьсянь. — Это Четвёртый брат Чжан. Он поставляет свежую зелень и овощи прямиком на кухни Верховного суда.

Ян Е так и подпрыгнул на месте:

— Прекрасно! Просто великолепно! Четвёртый брат, проходи, присаживайся. А вы двое — брысь за дверь, караульте снаружи!

Выставив помощников, он радушно схватил опешившего торговца за руки и заглянул ему в глаза:

— Брат Чжан, так ты, стало быть, возишь продукты в Верховный суд?

— Ну да, вожу, — уживился мужик. — В судейском ведомстве кухонь много, и чиновникам, и колодникам есть хочется. Я туда уже поболее десяти лет товар поставляю. А что почтенному господину надобно?

— Послушай, брат Чжан, дело верное и простое, никаких хлопот тебе не доставит, — заговорщицки зашептал Ян Е, понизив голос. — Тебе нужно лишь взять этот бамбуковый короб, провезти в Верховный суд и через кого-нибудь передать господину Линю, Левому заместителю судьи. И ещё на словах передай: дескать, прибыл старый знакомый из Чанъани и желает повидаться. Если господин Лин согласится, приведи его сюда, договорились?

Мужик испуганно отпрянул:

— Да господина Линя я отродясь в глаза не видел! Он из своих покоев носа не кажет. Поговаривают, всё пропитание для его личного стола доставляют прямиком из императорского дворца, меня к той кухне и на пушечный выстрел не подпустят. Нет-нет, и не просите, дело гиблое! Ежели стража прознает, что я тайком проношу чужие вещи, меня ж без суда и следствия в Небесную тюрьму упекут! Не пойду на такое!

Он попытался вырваться и уйти, но Ян Е вцепился в него мёртвой хваткой. Выудив из-за пазухи увесистый слиток чистейшего серебра, он с силой втиснул его в мозолистую ладонь торговца.

— Возьми, — вкрадчиво прошептал Ян Е. — купишь себе лучшего вина, отпразднуешь. Помогите, сделайте милость, век не забуду.

Встретив полный мольбы взгляд холёного юноши и ощутив приятную, греющую душу тяжесть серебра, крестьянин заколебался. Слиток лежал в ладони так ладно, словно всегда там и находился.

— А что в коробе-то? — уже тише, с явным сомнением спросил он.

— Обычное деревце белой сливы, — зашептал Ян Е. — Спрячешь среди капусты да редьки. А если кто спросит, скажешь, мол, сам господин Лин заказывал для своего двора. Стражники и не подумают докапываться.

Для верности Четвёртый брат Чжан приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Убедившись, что там действительно лежит невзрачный, припорошенный дорожной пылью корявый ствол, он шумно выдохнул:

— Ладно, жди здесь, попытаюсь разузнать. Повезло тебе, парень: я ведь знаюсь с Дун Гэ, который теперь прислуживает господину Линю. Раньше этот малый на рынке мясом торговал, наш прилавок аккурат с его лавкой соседствовал. Попытка не пытка, но ничего не обещаю.

— Коли не выйдет — зла не затаю, ты только спроси, — засуетился Ян Е, расплываясь в благодарной улыбке.

Он самолично подхватил короб, вынес его на задний двор трактира и пристроил на телегу торговца, укрыв увядшей зеленью, после чего долго смотрел вслед уезжающей повозке.

Стоявшие на стрёме Вэй Линьсянь и Нянь Вэй бесшумно скользнули следом за ним обратно в полумрак кабинета.

— Маркиз, бьюсь об заклад, он выскочит из ворот с обнажённым клинком! — азартно прошептал Вэй Линьсянь.

— А вот и поспорим! Ни за что не выскочит! — хорохорился Ян Е. — А если и придёт, то лишь затем, чтобы затащить меня в постель. Не веришь — сам увидишь!

Вэй Линьсянь ехидно прищурился:

— И на что же спорим, господин мой?

— На целый серебряный лан! — отрезал Ян Е. — Нянь Вэй, а ты на кого ставить будешь?

— Всего один лан? — прыснул со смеху Вэй Линьсянь. — Какая невиданная щедрость! Сдаётся мне, маркиз, у вас у самого поджилки трясутся от неуверенности!

<http://bllate.org/book/19546/1998828>